

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSIC CULTURE OF THE SOUTH RUSSIA

А. Ю. СМЕТАННИКОВА

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

РАБИС И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКОЙ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ (1919–1924 гг.)

После четырёх лет гражданской войны, двадцатые годы XX века были ознаменованы началом реформ советской власти. Изменилось всё: политика, идеология, общественный строй. Формировалось новое понятие «общности», повсюду звучали лозунги, призывающие народ к сплочению, единству, к отказу от собственности. Не обошла стороной новая политика и культуру. Если раньше искусство было уделом высших сословий и привилегированной интеллигенции, например, музыкальные собрания, квартетные вечера нередко проводились в узком кругу ценителей искусств, а билеты на такие мероприятия были немногочисленны, дороги и зачастую недоступны для простого народа, то теперь за основу культурной политики берётся ленинский тезис об «искусстве, принадлежащем народу» (см.: [10]). На этапах становления советской власти этот лозунг был прообразом идеальной модели советского искусства. Однако интеллигенция не сразу смогла оправиться от смены режимов, влиться в новый строй и начать творить в соответствии с «государственным заказом». Поворотом к новой жизни для культурного пласта нового общества послужило массовое объединение союзов, существовавших до СССР.

На смену разрозненным и слабо организованным творческим формированиям пришло крупное централизованное объединение Работников искусств. 7 мая 1919 года в Москве в кинотеатре «АРС» открылся I-й Учредительный съезд работников искусств, на котором 163 делегата представляли 25 тысяч деятелей искусств [5, с. 41]. На этом представительном собрании был учреждён единый союз – Рабис или Всероссийский союз работников искусств (Всерабис).¹

И. В. Сибиряков в монографии «ВСЕРАБИС: страницы истории» обозначает главные положения устава, который был принят на Первом съезде работников искусств:

«Основными задачами союза были провозглашены:

- Участие в организации театрального дела, в распределении и учёте рабочей силы, поднятии производительности труда.

- Улучшение экономического положения и материального благосостояния членов союза путём нормирования рабочего времени и заработной платы.

- Проведение в жизнь мер по охране труда и социальному обеспечению.

- Поднятие классового самосознания своих членов.

- Представительство и защита интересов членов союза в государственных и общественных учреждениях и предприятиях» [8, с. 54].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Союз, по сути, уже вначале своего пути обозначил чёткие принципы своей работы и в большей степени был направлен на профсоюзную деятельность. Рабис не был далёк и от политики. И. В. Сибиряков отмечает, что «Союз никогда не был политически нейтральной структурой, в годы гражданской войны его руководители позиционировали себя частью «красного» революционного движения» [8, с. 65]. Однако независимо от политической ситуации в стране, Союз активно принимал участие в жизни людей искусства, боролся с безработицей в этой сфере.

Итак, Ростовское отделение Рабис объединило союзы и все принадлежащие им предприятия. По данным архивных справок на 1921 год

Таблица 1

№	Название предприятия	Количество служащих и рабочих
1	Духовой оркестр СКВО ³	49
2	Оперная труппа политотдела СКВО	309
3	Народный хор политотдела СКВО	82
4	Театр «Малый» (оперетта)	96
5	Советский симфонический оркестр при Наробразе	67
6	Советская симфоническая капелла	102
7	Первая советская опера при Наробразе	182
8	Духовой оркестр политотдела Зап. части СКВО	29
9	Музыкальный магазин Дидерихса	15
10	Первая районная музыкальная школа	16
11	Вторая районная музыкальная школа	13
12	Третья районная музыкальная школа	15
13	Духовые хоры	–
14	Симфонический оркестр политотдела СКВО	9
15	Первая советская консерватория	24
16	Оркестр политотдела Красного фронта	–
17	Концертная труппа СКВО	18
18	Музыкальные, театральные и кино-изобразительные искусства	77
19	Частные музыкальные школы / Гиршова, Барч, Кагсе и Глиева, Вульфмана	–
20	Консерватория М. Пресмана	23
21	Первое советское музыкальное училище	21
22	Костюмерная при оперной труппе СКВО	11
23	Первый советский духовой оркестр Наробраза	21
24	Духовой оркестр зап. частей СКВО	12

в подчинении отделения было 67 предприятий, из них музыкальных – 21. Большой процент занимали театры драмы, кино и фото-конторы, кинотеатры. Подробный список музыкальных предприятий и учреждений представлен в таблице № 1².

Исходя из таблицы видно, что союзу были подведомственны не только образовательные музыкальные учреждения, но и хоры, духовые и симфонические оркестры и даже музыкальный магазин. Казалось бы, с приходом новой власти, созданием в Ростове объединённого союза Рабис и наличием такого насыщенного по своему составу и специфике списка организаций, в музыкальной жизни города должны были произойти только позитивные изменения. Однако многие предприятия стремительно закрывались по разным причинам, таким как отсутствие надлежащих помещений, недостаток финансирования, невыплаты работникам зарплаты и др. Так, например, не смогла адаптироваться к новому режиму Первая Советская

опера, вследствие недостаточного финансирования, ухода руководящего состава и отсутствия внимания к организации со стороны Рабиса, опера просуществовала всего два года (с 1920 по 1922 гг.; см.: [4]).

Однако всё же Союз Рабис в масштабах страны был призван бороться с безработицей среди интеллигенции, улучшать материальное обеспечение в этой сфере. В столицах эта практика была хорошо развита. В книге «От союзов к Профсоюзу», написанной коллективом авторов Академии труда и социальных отношений, отмечается: «Самым важным вопросом, который встал перед Всерабисом, был тарифный вопрос... Тарифная политика была направлена на сокращение разрыва между низкооплачиваемыми категориями и ранее привилегированными группами художественной интеллигенции». Однако авторы отмечают, что в условиях инфляции разрыв между ставками столичных и провинциальных актёров был велик: «...разовая ставка столичного гастролёра равнялась

месячному окладу периферийного артиста» [5, с. 42]. В Ростове-на-Дону на деле у артистов и музыкантов не было не только стабильного финансового положения, но, нередко, ни необходимой еды, ни сезонной одежды. Вследствие данных обстоятельств многие организации попросту не могли выжить.

Рабис не всегда мог разобраться с текущими организационными вопросами, как из-за отсутствия финансирования «сверху» для подведомственных предприятий, так и вследствие напряжённой обстановки в стране. Новая экономическая политика, бросившая все художественные организации на самообеспечение, вызывала недовольство музыкальных работников. Однако, несмотря на такие значительные минусы в работе союза, как задержка зарплат, а также отсутствие пригодных для концертов помещений, представители творческой интеллигенции всё же стремились вступить в ряды членов союза Рабис, видя в нём на фоне всеобщей безработицы некоего гаранта своего благоприятного социального и экономического положения. В летние месяцы 1920 года количество работников искусств по Ростову и области достигло 5280 чел. Детальное распределение их основным населённым пунктам отображено в таблице № 2⁴.

Таблица 2

Ростов-на-Дону	3200 чел.
Новочеркасск	1000 чел.
Азов	300 чел.
Станица Усть-Медведицкая	180 чел.
Станица Кагальник	160 чел.
Станица Аксай	140 чел.
Станица Константиновская	300 чел.
Итого	5280 чел.

Получая от Союза защиту своих профессиональных интересов, работники искусств не всегда могли и стремились поддержать свой союз. Так в государственном архиве Ростовской области сохранилось заявление, в котором артисты просят разрешение у Рабиса на проведение коммерческого собрания и освобождения их от всяких отчислений в Союз. На что Рабис отвечает, что концерт пройдёт только при условии отчисления 12%⁵. Союз не позволял своим членам не вносить плату в кассу, как, например, Общество Музыкальных деятелей⁶, в котором большая часть членов, иногда не платила даже взносы (см.: [6]). Следовательно, так или иначе Рабис получал некие доходы с любого проведенного под его эгидой концерта.

Контролю со стороны Рабиса подвергался репертуар абсолютно всех подведомственных ему организаций. Рабис нередко запрещал на его взгляд «сомнительные» для советского общества концерты, однако осознавая пока ещё неготовность искусства полностью идти на поводу у власти, союз не просто отвергал творческие идеи, а устраивал предпрослушивания, после которых выносил вердикт.

Проблема самоопределения музыкального искусства после революции буквально висела в воздухе. Если до переворота в Ростове музыкальные общества были представлены хаотично, бессистемно, но при этом творчество было относительно свободным, и композитор, создавая произведения, не заботился о том, чтобы его музыка была понятна абсолютно всем – от верхушек до простых крестьян, то в новое время у Рабиса была другая точка зрения. «Ближе к массам!» – скандировался на каждом заседании лозунг новой идеологии.

Он и составлял тот стержень, на котором строилась политика советской власти в отношении искусства, оно обязательно должно было быть понятным, четким, ясным, лаконичным, а главное ориентированным на прославление и пропаганду коммунизма. Конечно, советская власть мало внимания уделяла личным творческим интересам интеллигенции, предпочитая формировать сознание общественное, массовое. Отнюдь не всегда эта новая идеология принималась с положительным настроением. Интересна весьма критичная статья под названием «Интеллигенция и советская власть», подписанная псевдонимом Лоэнгрин (Петр Титович Герцо-Виноградский – редактор газеты⁷) и опубликованная в газете «Приазовский край» ещё в 1919 году. Автор резко осуждает политику советской власти в отношении интеллигенции, говоря о том, что «...советская власть рассматривает вопрос об интеллигенции с той точки зрения, что интеллигенция должна покорно шествовать в триумфальном советском кортеже и слепо исполнять все большевистские предначертания». П. Герцо-Виноградский выражает свою обеспокоенность тем, что интеллигенция под натиском советской власти теряет своё духовное начало. В строках этого текста слышны решительность и отчаяние: «...интеллигенция не склонна лебезить перед советской властью. Скорее она уляжется под забором умирать голодной смертью (да, наверное, значительно проще умереть теперь голодной смертью), чем возьмётся за роль раба...» [2] Неслучайно, на фоне таких статей, газета в начале 1920 года была закрыта по декрету Ленина как вражеское буржуазное издание [7].

Подобные настроения имели место и в рядах правления Союза Рабис. На общем собрании работников искусств г. Ростова-на-Дону от 25 октября 1923 г. обсуждалась проблема превращения Рабиса в «сухую канцелярию». Также говорилось, что правление пренебрежительно относится к членам союза. М. А. Трибух⁸ в своём выступлении негативно отзывается о работе общества: «...При данном правлении Союз не живая организация, а сплошная канцелярия. Наблюдается расшаркивание перед Наробразом...»⁹.

Конечно, людям искусства сложно было существовать при столь жёстком регламенте – «структуре без души», как отмечалось на собрании. Однако политическая ситуация в стране диктовала свои условия. И всё же, несмотря на негативные настроения некоторых членов Союза, идеологические установки для советского человека были достаточно значимыми. Рабис же в те тяжёлые годы, стремился обратить искусство к народу, к служению на благо общества, к воспитанию патриотического духа в новом советском человеке. Этот аспект деятельности Рабиса нашёл своё отражение в культшефстве. В марте 1923 года Рабис принимает культшефство над Красной Армией. Оно распространяется на два гарнизона: Ростово-Нахичеванский и Новочеркасский. Разрабатывается план работ комиссии Донрабиса по шефству, в который включались показы фильмов воспитательного характера в кинотеатрах Ростова; устройство для гарнизона концертов и драматических постановок; ведение кружков (литературных, музыкальных, художественных); а также консультирование по вопросам искусства¹⁰.

Как и ИРМО (см.: [9]), Рабис осуществлял благотворительные концерты. Так, в мае 1923 года был устроен «День раненного красноармейца». Рабис совместно с Наробразом мобилизовал все силы, на улицах города были проведены праздничные концерты. Сборы же от организации концертов чаще всего шли на помощь Красной армии. На основании вышеизложенного можно сказать, что союзом проводилась большая культурно-организационная и просветительская работа среди членов Красной Армии и их семей.

Ростовское отделение Рабиса (Донрабис) продолжает свою работу и в 1924 году. Когда Всерабис празднует своё пятилетие, на базе Донрабиса создаётся Юбилейная комиссия, которая подводит итоги пятилетней работы союза в регионе и подготавливает торжественный праздник в честь события.

Празднование Пятилетия Донрабиса планировалось масштабно. Все кинотеатры в знаменательный день должны были устроить бесплатные сеансы с соответствующими событию

картинами; «управление трамваем должно было предоставить открытую площадку для музыкантов и вагон для декорирования лозунгами и плакатами»¹¹; также планировалось шествие со знамёнами по всему городу. В честь данного события были написаны и опубликованы в местных журналах стихи, посвящённые пятилетию организации.

Донрабис за пять лет своего существования пережил немало трудностей, конечно, в первые годы создания Союза, на волне идеологических настроений работа в объединении кипела, наблюдался большой энтузиазм со стороны творческой интеллигенции. Однако суровые реалии экономической обстановки в стране, отсутствие финансирования привели к закрытию ряда значимых для музыкальной жизни Ростова организаций. Работникам искусств приходилось буквально выживать, что никак не способствовало развитию их творческой деятельности.

ВСЕРАБИС просуществовал ещё 29 лет. В 1953 году Рабис вливается в созданный под эгидой Верховного Совета СССР Профсоюз Работников Культуры [8, с. 221]. В данный профсоюз в Ростове-на-Дону и области теперь входили: партийные организации, учреждения культуры и искусства государственной сети, библиотеки, различные клубы, дома культуры, парки культуры и отдыха, сады, киноустановки, кинотеатры, конторы кинопроката, все полиграфические предприятия, кинематографические организации, общество по распространению научных и политических знаний, фотохудожественный комбинат, мастерские художественного фонда¹².

Итак, Рабис в Ростове-на-Дону в первые пять лет работы выполнял важную для культурного роста города функцию регулятора концертной жизни. Деятельность Союза способствовала расширению слушательской аудитории, путем демократизации форм преподнесения высокого искусства, обратив внимание на академическую музыку простого слушателя – рабочего, солдата. Кроме того, в обозначившемся скрытом конфликте между интеллигенцией, которая не могла привыкнуть к идеологическим «тискам» и «сухой канцелярии» Рабиса, было продуктивное зерно. Суть его в том, что рост творческого потенциала музыкантов, с одной стороны, с другой – спад в деятельности союза, все более сосредотачивающего свою деятельность на финансово-хозяйственных вопросах, актуализировал идею создания собственно творческих союзов. Ростовским музыкантам и композиторам крайне важно было обрести автономное «творческое пространство», где преобладали бы соответствующие критерии деятельности (см.: [1]). Но эта проблема нуждается в отдельном рассмотрении.

Nota bene: данная статья публикуется в редакции А. В. Крыловой

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обнаруженные в Государственном архиве Ростовской области материалы существенно ограничены во времени, многие документы по разным причинам были списаны или уничтожены. Поэтому в данной статье, основываясь на материалах архивных фондов, мы рассматриваем деятельность Ростовского отделения Союза Рабис лишь за пять лет (с 1919 по 1924 гг.).

² ГАРО. Ф. Р-2290, оп. 1, ед. хр. 52 (Разные списки).

³ СКВО – Северо-Кавказский военный округ.

⁴ ГАРО. Ф. Р-2290, оп. 1, д. 4 (Циркуляры, протоколы заседаний правления Союза Донрабис).

⁵ ГАРО. Ф. Р-2290, оп. 1, д. 18А (Разные протоколы «Первой Советской оперы»).

⁶ Подразумевается Ростовское музыкальное общество (исторический предшественник

Ростовского отделения ИРМО), существовавшее с 1875 по 1896 годы. Следует заметить, впрочем, что в упомянутом объединении, согласно его уставу, допускалось членство не только профессиональных музыкантов, но и любителей.

⁷ Петр Титович Герцо-Виноградский (псевдоним – Лоэнгрин, 1867–1929) – журналист, драматург, прозаик, член редакции газеты «Приазовский край» (см.: [7]).

⁸ М. А. Трибух – музыкальный деятель Ростова-на-Дону, основатель Союза оркестрантов (см.: [3]).

⁹ ГАРО Ф. Р-2290, оп. 2, д. 56, л. 139 (Протоколы заседаний Донского областного объединения Союза Рабис за 1923–1924 гг.).

¹⁰ ГАРО Ф. Р-2290, оп. 1, д. 138 (Культшефство Союза Рабис).

¹¹ См. примечание 10.

¹² См. примечание 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылова А. Проектная деятельность в сфере академического музыкального искусства // Проблемы музыкальной науки. 2012. № 1. С. 19–22.
2. Лоэнгрин (Герцо-Виноградский П.). Интеллигенция и советская власть // Приазовский край. 1919. № 5 (19 января).
3. Орехова А. Становление и развитие Союза оркестрантов в Ростове-на-Дону (1906–1920 гг.) // Фундаментальные исследования. 2013. № 11. Вып. 6. С. 1259–1263.
4. Орехова А. Роль М. Л. Пресмана в проекте «Первая советская опера» в Ростове-на-Дону // Южно-Российский музыкальный альманах. 2014. № 1. С. 8–12.
5. От союзов – к Профсоюзу: История и современный этап развития. М.: Изд. дом «АТИСО», 2010. 556 с.
6. Палкина И. Музыкальное исполнительство в Ростове и Новочеркаске XIX века (источниковедение, история): автореф. дис. ... канд. иск. М., 2001. 24 с.
7. «Приазовский край»: Официальный сайт газеты. URL: <http://www.priazovskiy.ru/history.html>.
8. Сибиряков И. Всерабис: страницы истории. Челябинск: ЮУрГУ, 2006. 275 с.
9. Сметанникова (Орехова) А. Ростовское отделение ИРМО: первое десятилетие работы // Проблемы музыкальной науки. 2015. № 1. С. 17–22.
10. Социалистические лозунги. URL: <http://mrslimhouse.livejournal.com/612.html>.

REFERENCES

1. Krylova A. Proektnaya deyatel'nost' v sfere akademicheskogo muzykal'nogo iskusstva [Project Activities in the Field of Academic Musical Art]. Problemy muzykal'noy nauki [Music Scholarship]. 2012. No. 1. P. 19–22.
2. Loengrin (Gertso-Vinogradskiy P.) Intelligentsiya i sovetskaya vlast' [Intelligentsia and Soviet Power]. Priazovskiy kray [Priazovski Land]. 1919. No. 5 (19 January).
3. Orekhova A. Stanovlenie i razvitie Soyuz-a Orkestrantov v Rostove-na-Donu (1906–1920 gg.) [Formation and Development of the Union of Orchestral Members in Rostov-on-Don (1906–1920)]. Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental Researches]. 2013. No. 11. Issue 6. P. 1259–1263.
4. Orekhova A. Rol' M. L. Presmana v proekte «Per-vaya sovetskaya opera» v Rostove-na-Donu [The Role of M. Presman in the Project «The First Soviet Opera» in Rostov-on-Don]. Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyj al'manakh [South-Russian Musical Anthology]. 2014. No. 1. P. 8–12.
5. Ot soyuzov – k Profsoyuzu: Istoriya i sovremennyy etap razvitiya [From Unions – to the Trade-union: History and the Modern Stage of Development]. Moscow: ATISO Publishing House, 2010. 556 p.

6. *Palkina I. Muzykal'noe ispolnitel'stvo v Rostove i Novocherkasske XIX veka (istochnikovedenie, istoriya): avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya [Musical Performing Art in Rostov and Novocherkassk of the XIXth Century (Source Study, History): Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 2001. 24 p.*
7. «Priazovskiy kray»: Ofitsial'nyj sayt gazety [«Priazovski Land»: Official Site of the Newspaper]. URL: <http://www.priazovskiy.ru/history.htm>.
8. *Sibiriyakov I. Vserabis: stranitsy istorii [Vserabis: Pages of History]. Cheliabinsk: South-Urals State University, 2006. 275 p.*
9. *Smetannikova (Orehova) A. Rostovskoe otdelenie IRMO: pervoe desyatiletie raboty [Rostov Branch of the Imperial Russian Musical Society: the First Decade of Work]. Problemy muzykal'noy nauki [Music Scholarship]. 2015. No. 1. P. 17–22.*
10. *Sotsialisticheskie lozungi [Socialist Slogans]. URL: <http://mrslimhouse.livejournal.com/612.html>.*

РАБИС И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКОЙ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ (1919–1924 гг.)

В статье характеризуются цели и задачи Всероссийского Союза Рабис – профессионального объединения работников культуры и искусств, возникшего на исходе гражданской войны. Автором освещаются различные подходы к управлению музыкально-художественной практикой, используемые Ростовским отделением Всерабиса на протяжении 1919–1924 годов. Согласно официальной политике советской власти, искусство обязательно должно было стремиться к понятности и доступности для простого советского человека, утверждать и пропагандировать идеи коммунизма. При этом, несмотря на указанные

жёсткие ограничения творческого плана, Рабис пытался защищать профессиональные и материальные интересы своих членов, выступая для них гарантом социальной стабильности. В статье анализируются взаимоотношения Ростовского отделения Всерабиса с городской интеллигенцией, обзревается результаты его пятилетней работы. Автором дана общая оценка деятельности названного Союза в Ростове-на-Дону.

Ключевые слова: Всероссийский Союз Рабис, Ростовское отделение Всерабиса, управление художественной практикой, культурное шефство, благотворительные концерты.

RABIS AND ITS ROLE IN ADMINISTRATION OF MUSIC ARTISTIC PRACTICE IN ROSTOV-ON-DON (1919–1924)

The article characterizes the aims and purposes of the All-Russian Rabis Union (Vserabis) – a professional association of culture and art workers that appeared nearing the end of the Civil War. Different approaches to administration of music artistic practice using by Rostov branch of Vserabis for a period of 1919–1924 are elucidated by the author. According to the official policy of Soviet power the arts without fail had to aim at clearness and simplicity for the ordinary Soviet man, to consolidate and propagandize ideas of Communism.

At the same time, in spite of mentioned strict creative limitations, Rabis tried to defend professional and pecuniary interests of its members coming for them as guarantor of social stability. The article analyses the Rostov branch of Vserabis interrelations with the town intelligentsia, reviews the results of its five-year work. The author assesses activities of the named Union in Rostov-on-Don as a whole.

Key words: All-Russian Union Rabis, Rostov department of Vserabis, administration of artistic practice, cultural patronage, charitable concerts.

Сметанникова Анастасия Юрьевна

методист научного отдела, аспирант кафедры теории музыки и композиции
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
e-mail: AnastasiaOrehovaRSC@ya.ru

Smetannikova Anastasia Yu.

research assistant of the Section of Academic affairs,
postgraduate student of the Department of Music theory and composition
Rostov State S. Rachmaninov Conservatoire
Russia, 344002, Rostov-on-Don
e-mail: AnastasiaOrehovaRSC@ya.ru